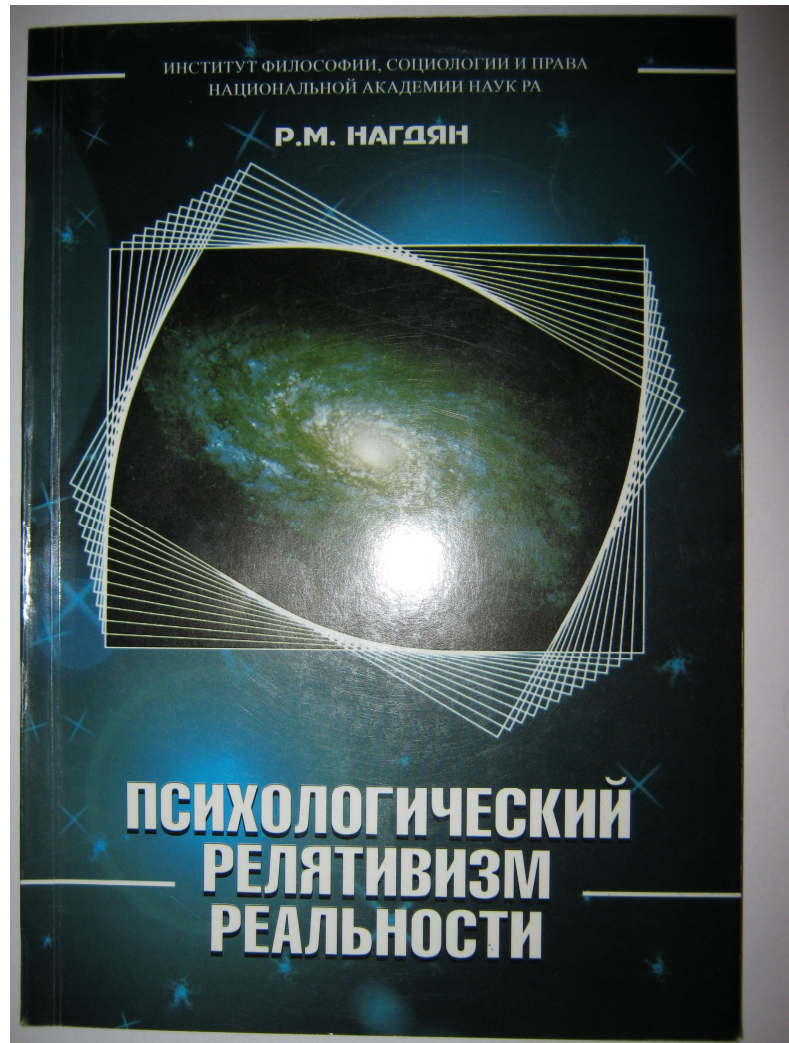

Р.М.Нагдян

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕЛЯТИВИЗМ РЕАЛЬНОСТИ

ЕРЕВАН 2007

ЧАСТЬ 1. ОБРАЗЫ РЕАЛЬНОСТЕЙ

1. ПРОБЛЕМА

Одним из фундаментальных вопросов психологии, является вопрос об адекватности психического отражения. Поставленный в традиционной форме, этот вопрос предполагает, что есть объект со своими свойствами и субъект, отражающий свойства этого объекта, а само слово «отражение» означает процесс, в котором реализуется принцип качественной адекватности (или постулат изоморфности, в более узком смысле): отраженное качество = качеству отражаемого. Этот принцип кажется логически оправданным, так как находит свое подтверждение в деятельности человека, ведь, казалось бы, в противном случае он не мог бы адекватно реагировать и действовать в окружающей его действительности.

Однако в литературе имеется достаточное количество данных, утверждающих о том, что нет строгой адекватности между объектом и его образом. Но, к сожалению, очень мало говорится о глубине и характере нарушения этой адекватности.

Наиболее четко этот вопрос поставлен в нейро-лингвистическом программировании (НЛП). Одна из основных пресуппозиций НЛП, заимствованная у А.Кожибского, гласит: «Карта – не территория». Что это означает? Это означает, что мы имеем дело не с реальностью, а с моделью этой реальности, представленной в сознании ощущениями, образами, мыслями и лингвистическими структурами, а также соответствующими эмоциональными переживаниями. До тех пор, пока это касается событий, обусловленных социогенными факторами, т.е. нашими жизненными принципами, интересами, установками, убеждениями, ценностями и культурными традициями, мы относительно легко допускаем мысль о том, что каждый человек по-своему моделирует мир, имеет свою модель мира, в которой истинно то, что соответствует его убеждениям и переживаниям. И тогда мы слышим высказывания типа: «У меня такая точка зрения», «Это мое мнение» и т.д. При этом в обыденной жизни люди обычно отождествляют свою модель мира с действительностью, принимая за реальность те отношения или оценки, которые они сделали, основываясь на своем личном опыте и индивидуально-психологических качествах. Кстати, именно такое отождествление часто служит причиной возникновения межличностных конфликтов, приводящих к появлению различного рода психологических расстройств. Именно поэтому в концепции Н.Пезешкиана межкультуральный подход является одним из составных частей позитивной психотерапии (14).

С другой стороны, признание существования у каждого человека своей модели мира приводит к созданию парадоксальной ситуации, потому что вслед за этим признанием

следует вопрос: «Какова же на самом деле действительность, которая предстает перед человеком?» О возможности ответа на этот вопрос будет сказано ниже, а пока, чтобы этот ответ был более полным, посмотрим, каким образом проявляет себя понятие «модель мира» при анализе, как принято говорить, более элементарных психических явлений – процессов ощущения и восприятия.

Окружающий мир человек воспринимает через систему рецепторов пяти модальностей: зрение, слух, осязание, обоняние и вкус. Генетически детерминированная нейрофизиологическая структура органов восприятия накладывает определенные ограничения на восприятие реальности, определяемые, в частности, абсолютными и относительными порогами чувствительности. В результате значительная часть окружающей действительности оказывается за пределами нашего сознания.

Кроме того добавим, что эти модели или карты реальности, по принципу доминантности какой-либо модальности органов восприятия, бывают преимущественно либо визуальными, либо аудиальными, либо кинестетическими. Соответственно этим моделям, одному типу людей окружающая действительность будет репрезентирована преимущественно в зрительных образах и формах, другому – в голосах, звуках и шумах, третьему – в переживаниях относительно событий, происходящих в этой же действительности. То есть органы восприятия расщепляют мир на три разных мира, в зависимости от того какая репрезентативная система у данного человека является первичной. Хотя человек и воспринимает окружающую его действительность полимодально, однако оценку событий или принятие определенного решения (особенно в критических ситуациях) он делает, в большинстве случаев, основываясь на информации, полученной именно от первичной репрезентативной системы. И поэтому в жизненной практике нередко бывают конфликты из-за того, что два человека об одном и том же говорят на разных языках, то есть на языках разных модальностей. И поэтому появилась необходимость в создании соответствующих методов (техник) “перевода” с одного языка модальностей на другой, помогающих решить подобные конфликты.

Кроме этих ограничений, при восприятии могут произойти определенные искажения, зависящие, в частности, от личного опыта человека (феномены социальной апперцепции). Например, человек, живущий на берегу моря, иначе слышит шум волн, чем человек, впервые приехавший на берег моря. В логике традиционной психологии правомерно задать вопрос: “Что такое реальный, настоящий шум моря сам по себе? Ведь он должен существовать даже тогда, когда на берегу нет людей”.

На этот вопрос, однако, современная психология не сможет ответить, потому что даже если будут применены соответствующие приборы, в конечном счете, качество шума моря должно оцениваться человеческим ухом.

Таким образом, возвращаясь к моделям мира, отметим, что уже на уровне ощущений и образов восприятия возникают первые ограничения и искажения, скрывающие от человека “истинное лицо” бесконечно многообразной реальности.

2. ЧЕМ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

В вышеприведенных рассуждениях о моделях мира употреблялись слова «ограниченное», «искаженное», которые являются вполне приемлемыми, когда речь заходит об особенностях результатов процесса восприятия. Так, например, в одной из своих методологических статей Л.С.Выготский пишет: «Наш опыт заключен между двумя порогами, мы видим лишь маленький отрезок мира; наши чувства дают нам мир в выдержках извлечениях, важных для нас. Внутри порогов они опять отмечают не все многообразие применений, а переводят их через новые пороги. Сознание как бы прыжками следует за природой, с пропусками, пробелами... Она (психика – Р.Н.) есть орган отбора, решето, процеживающее мир и изменяющее его так, чтобы можно было действовать. В этом ее положительная роль – не в отражении (отражает и непсихическое; термометр точнее, чем ощущение), а в том, чтобы не всегда верно отражать, т.е. субъективно исказить действительность в пользу организма» (6, с.347). Таким образом положительную роль психического Л.С.Выготский видит в искажении, не всегда верном отражении действительности, однако, в данном случае имеется ввиду *количественная* сторона искажения (более или менее искаженное, а может быть и точное восприятие). И создается впечатление, что мы все же воспринимаем реальность такой, какая она есть, но с определенными пропусками, ограничениями и искажениями.

Однако есть основания полагать, что понятие «модель мира» намного глубже, чем оно сейчас было представлено, и его границы могут быть намного расширены, если в этом понятии учесть не только количественный, но и *качественный* аспект искажения.

Как нам кажется, реальность, представленная нам в совокупности свойств и качеств объектов, скрыта от нас, *потому что эти свойства и качества есть ощущения и образы, порожденные психикой*. Эти свойства и качества не являются репродукцией реальности, а являются продуктами психической деятельности, новыми образованиями, обеспечивающими эффективное функционирование человека в окружающей действительности. *Реальность не имеет никакого другого отношения к качествам и свойствам воспринятого мира, кроме факта опосредованной детерминации*. То есть можно утверждать, что «объекты» природы не обладают ни цветом, ни звуком, ни запахом, ни какими-либо другими свойствами, которые представлены в наших ощущениях. По словам А.Н.Леонтьева «...мир в его отдаленности от субъекта амодален» (10, с.257). К сожалению, А.Н.Леонтьев не раскрывает далее содержания понятия «амодальный», но пафос, с которым была написана цитируемая статья, позволяет думать, что А.Н.Леонтьев имел ввиду что-то очень важное и непривычное для советской психологии того времени. А прямое значение понятия «амодальный» и есть – лишенный модальности, не обладающий модальностями (качествами).

Наше сознание понимает язык ощущений и психических образов (добавить В.В.Козлова с.28, «концепция языков сознания») , а не язык физических характеристик «объектов», которые в процессе психического отражения определенной системой восприятия, после многократных трансформаций, превращаются в совершенно другие

явления - образы и ощущения. Так, например, причиной возникновения цвета является взаимодействие зрительного анализатора человека с *чем-то*, что физики называют «электромагнитной волной». Электромагнитную волну характеризуют частотой, длиной волны, фазой, и в ней нет ничего такого, что можно было бы назвать цветом. И сознание фиксирует не частоту волны (частота волны перестает существовать, трансформируясь, в зрительных рецепторах), а уже порожденное психикой человека новое качество – цвет.

Таким образом, принятое в традиционной психологии соотношение адекватности (постулат изоморфности) – цвет и ощущение цвета – нарушается, так как одной стороны этого соотношения – цвета – в мире вне человека не существует.

Кстати, тот же самый свет может быть трансформирован в совершенно другую модальность, а именно в ощущение тепла, несмотря на то, что в самом световом потоке нет физической характеристики, являющейся теплом. А физическими детерминантами ощущения тепла являются амплитуда волны и мощность потока световых частиц. Но, как известно, эти компоненты света сами по себе не теплые. *Поэтому можно сделать предположение, что солнце не ослепительное и не горячее.* Оно становится таковым лишь для человека, так как человек обладает способностями преобразовывать физические характеристики дошедших до него солнечных лучей в соответствующие психические качества.

Точно так же получается с зеркалом. Что отражает зеркало, когда на него никто не смотрит? Никаких зрительных образов в этот момент зеркало не отражает. А образы возникают (в человеке) лишь тогда, когда в глаза человека попадают электромагнитные волны, отраженные от поверхности зеркала.

Звук также не существует в природе как и не существует цвета. Вокруг колеблющейся струны нет ничего такого, что можно было бы назвать звуком, кроме колеблющихся частиц или слоев воздуха. Частота колебания воздуха не содержит в себе звука – это чисто механическое движение. И именно эти «беззвучные» колебания доходят до человека и превращаются в его слуховом анализаторе в звуки – явления совершенно иного качества, чем частота колебания струны или воздуха.

Поэтому вопрос: «Что такое настоящий реальный шум моря сам по себе, когда на берегу нет людей?» не имеет смысла, потому что шума моря на самом деле нет. Вместо него есть бесконечно разнообразный спектр воздушных волн, и каждый человек затем по-своему превращает их в шум моря, соответственно состоянию своего слухового анализатора, особенностям личного аудиального опыта и психологического состояния в данный момент.

Таким образом, человек не отражает море репродуктивно таким, каким оно есть в реальности, а *создает* его таким, каким видит, слышит и ощущает его вкус, запах, влажность и т.д. А вопрос, какое море на самом деле, так же не имеет смысла, потому что это зависит исключительно от того, кто, какое существо, отражает то, что мы, люди, называем морем, то есть исключительно от отражательной системы. В случае отсутствия отражательной системы море, а в более общем случае – мир, перестает существовать как объект восприятия, но, существуя в самом себе, и благодаря своим «физическим»

(природным) характеристикам, сохраняет потенциальную возможность быть вновь созданным, согласно структуре и принципам действия наличествующей отражательной системы. Сказанное относится не только к человеку, как отражательной системе, но и к любой отражательной системе, созданной человеком, то есть имеет отношение также к науке и познанию в целом. Поэтому любая отражательная система порождает новое (возможно, не существующее в природе) качество, обозначающее отражаемое явление; следовательно физический прибор, как продолжение отражательной системы исследователя, дает нам не объективную информацию о явлении, а преобразованную информацию о нем в виде качества, не принадлежащего ему (явлению), но свойственного структуре и внутренним закономерностям прибора.

3. ОБРАЗ МИРА И МИР

Все сказанное сводится к вопросу: «Насколько объективны наши ощущения?». На что можно ответить, что наши ощущения, как качественно-психические образования, ничего общего с реальностью не имеют, подобно тому, как качества географической карты (бумага и т.д.) ничего общего не имеют с качествами территории, или буква «а» русского алфавита ничего общего не имеет с фонемой «а» (доказательством может служить разное графическое отображение одного и того же звука в языках разных народов) или символом «а» из азбуки Морзе (точка и тире). Ощущения и образы – это другая реальность: реальность, признаваемая нашим сознанием. Мир и образ мира – это две разные реальности. Конечно, между миром и его образом существует определенное соответствие, которое и дает человеку возможность функционировать соответствующим образом в окружающей его среде, подобно водителю, который, глядя на карту дорог, точно знает, свернуть ли ему налево, направо или поехать прямо. И водитель никогда не спутает карту дорог с самими дорогами, потому что он, находясь вне карты, видит и карту, и дорогу. Однако люди, не имея возможности выходить за пределы своих карт мира, отождествляют образ (карту) мира с самим миром и тем самым впадают в заблуждение.

В формировании этого заблуждения значительную роль играет язык. По этому поводу Р.Бендлер и Дж.Гриндер пишут: «Возьмем к примеру предложение “книга голубая”. Слово “голубая” представляет собой имя, которое мы, носители языка, научились применять для описания собственного опыта восприятия определенной части спектра видимого света. Введенные в заблуждение структурой языка, мы начинаем думать, будто “голубая” – представляет собой некое свойство объекта, называемого “книгой”, а не имя, которым мы называли собственное ощущение» (4, с.25). То есть название ощущения прикрепляется к объекту и далее начинает существовать в языке и мышлении как неотъемлемое качество этого объекта: соленая вода, сладкий сахар, ароматный цветок,

звонкий голос и т.д. Поэтому воспринимаемый нами мир, представленный в понятиях и категориях человеческого чувственного опыта, *изначально метафоричен*, что создает непреодолимый барьер в познании мира, образно названный В.А.Барабанчиковым «магией гносеологической парадигмы» (3, с.113).

Сказанное подтверждается и тем, что многообразие или ограниченность восприятия внешнего мира связаны в какой-то мере с количеством различий, производимых в какой-либо области ощущений, зафиксированных в языке данного сообщества людей. (Поэтому ребенок, выросший в данном сообществе людей, воспринимает мир согласно особенностям языка этого сообщества). Так, например, индейцы племени майду весь спектр цветов обозначают всего тремя словами. Словом лак – красный, тит – сине-зеленый, тулак – желто-оранжево-коричневый. Таким образом, человек, говорящий на языке майду, как правило, осознает три категории цветовых ощущений. Мы, носители армянского или русского языка, обладаем большим числом категорий и значит – большим числом первичных перцептивных различий. Это означает, что, если для нас желтая и оранжевая книги – это два различных объекта, то, для говорящего на языке майду, в той же ситуации восприятия они не будут отличаться друг от друга – обе книги будут названы цветом тулак.

А в языке эскимосов имеется около 70 различных названий снега. Они способны дать различные толкования относительно качества и структуры снега, что, конечно же, за пределами возможностей большинства людей остального мира. И действительно, мы осознаем, насколько ограничены в этом смысле наши армяноязычная или русскоязычная модели мира.

Можно говорить о трех уровнях различия языковых моделей мира. Первый уровень соответствует различию языковых моделей мира далеких друг от друга языков, например, русского и китайского или языков индейцев Америки. И тогда, вероятно, можно говорить о принципе лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Второй уровень – это различия языковых моделей мира между близкими, принадлежащими одной группе, языками, что больше соответствует принципу лингвистической дополненности Г.А.Брутяна (5). Совпадая в главном, эти языковые картины мира отличаются своими периферийными участками, дополняющие в основном общую для них картину мира. И, наконец, можно говорить о разных языковых моделях мира людей – носителей одного и того же языка. В этом случае различия обусловлены 1) социокультурными факторами, которые преломляясь через призму отдельной семьи формируют мышление и язык индивида (воспитание и т.д.), 2) запасом и качеством словарного багажа (степень и качество образованности), 3) преимущественным употреблением специфических предикатов, зависящих от типа первичной репрезентативной системы, а также 4) тем, что в языке существует огромное количество номинализаций и неспецифических глаголов – слов, имеющих различные смысл и значения для разных людей.

Из вышесказанного, в частности, следует, что познание мира полиглотами имеет определенное преимущество перед людьми, говорящими на одном языке: сочетание

разных языковых моделей мира позволяет им создать более дифференцированную и расширенную модель действительности.

С другой стороны, как мы видели, языковая модель мира может привести к определенным ограничениям. Однако особенности этих ограничений имеют функциональную природу и степень дифференцированности ощущений и образов восприятия соответствует задачам приспособления и обеспечивает адекватное и эффективное функционирование человека (а в более широком смысле – живого существа) в *конкретной* среде. Другими словами, *эффективность и адекватность функционирования не зависят от степени неадекватности отражения*. Этот побочный вывод вытекает из всего вышеизложенного: сознание человека реагирует не на саму реальность, а на созданные психикой ощущения, образы и слова, которые являются моделями (символами) детерминирующей их порождение физической реальности. А каждая модель мира, напомним, по-своему неадекватна по отношению к реальности. Но, тем не менее, практика показывает, что человек (или другое живое существо) *адекватно функционирует в пределах созданной им же модели мира*. Неадекватность же и неэффективность функционирования выявляются лишь при *сопоставлении* эффективностей функционирования разных людей, обладающих разными моделями мира и индивидуально-психологическими особенностями. И чем шире границы модели мира и тоньше ее структура, тем больше возможностей для адекватного и эффективного функционирования. Поэтому любая психотерапия это, прежде всего, работа над расширением пределов (границ) и содержания модели мира данного человека. Сказанное подтверждается и на примере животного мира. Так, например, существуя в той же среде, что и человек, летучая мышь, лягушка или пчела создают совершенно разные, отличные друг от друга, модели мира со своими специфическими неадекватностями по отношению к физическим аспектам их окружения, которые детерминируют порождение соответствующих моделей мира. Но, независимо от степени и качества этих неадекватностей, каждая из них эффективно и адекватно функционирует в своей модели мира. Кстати, о летучей мыши хочется добавить. Мы знаем, что она реагирует на испускаемые ею же и отраженные от предметов среды ультразвуки, подразумевая под ультразвуком колебания воздуха ультразвуковой частоты. Но на самом деле мы не знаем, на что реагирует летучая мышь внутри самой себя, так как мы не имеем представления о том, в какую модальность – визуальную, аудиальную, кинестетическую или какую-то другую – преобразовывает эти частоты ее психика. Это все равно, что сказать: человек реагирует на электромагнитные волны, но, как известно, он реагирует не на волну, а на цвет.

Возникает вопрос: «Что же из того, что человек не может воспринимать мир таким, какой он есть на самом деле, а в самой модели мира оперирует уже законченными продуктами психического отражения: ощущениями и образами, которые он принимает за реальные, вне него существующие объекты и их качества?».

На наш взгляд, это имеет большое значение для методологии психологии. Во-первых, при таком подходе меняется понимание объекта: реальный "объект" бесконечно многообразный, не обладающий ни одним из психических качеств и не познаваемый в своей "модальности", а детерминированный им и порожденный психикой, объект, как комплекс ощущений и образов, создается в самом человеке, и именно этот образ-объект является для него реальным. Во-вторых, меняется понимание взаимодействия субъекта и объекта, так как сознание взаимодействует не с реальным «объектом», а с его образом. То есть взаимодействие сознания человека с миром происходит не между психическим и физическим, а между психическим одного уровня (ощущение, образ) с психическим другого уровня (сознание). Поэтому изменение характера взаимодействия человека с окружающей действительностью во власти его возможностей. Имеется в виду то, что, произвольно меняя структуру и качество порождаемых психикой образов, человек так же произвольно может изменять свое отношение к, оставшемуся неизменным, «объекту».

Кстати, на этой особенности взаимодействия человека с окружающей действительностью основаны большинство технологий изменения переживаний и поведения человека в разных видах психотерапии, в особенности, в НЛП, где разработано большое количество субмодальных техник – методов, изменяющих чувства и реакции человека.

В-третьих, вышесказанное имеет принципиальное значение для правильной постановки вопроса об исследовании принципов и закономерностей процесса психического отражения, о чем будет сказано ниже.

4. РЕАЛЬНОСТЬ-1 И РЕАЛЬНОСТЬ-2: «ФИЗИЧЕСКАЯ» РЕАЛЬНОСТЬ И ОСОЗНАВАЕМАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Таким образом, можно различить две реальности. Реальность-1 это та, которую мы назвали «бесконечно разнообразным недифференцированным миром», не обладающая качествами модальностей восприятия человека. Реальность-1 не воспринимается нашим сознанием, она непосредственно не познаваема. Выражаясь словами К.Г.Юнга, это «прима материя», «материя сама по себе, вне всяких проекций» или «нетронутая, недоступная область» (16, с.291). Взаимодействуя с органами восприятия человека, Реальность-1 детерминирует и запускает процесс порождения психического отражения, который и создает Реальность-2. Так что Реальность-1 оказывается расчлененной и огрубленной образами и понятиями (проекциями, моделями, символами, закономерностями) различных наук, структурирующих Реальность-2.

Реальность-2 это окрашенная и озвученная нашей психикой, наделенная гаммой всех человеческих ощущений и чувств, реальность. Реальность потому, что ощущения, образы восприятия и чувства *реально-субъективно* существуют для человека. Спроецированные вовне они создают осознаваемый и познаваемый нами «объективный» (точнее – объектный) мир, состоящий из объектов с качествами и свойствами, являющимися продуктами, порожденными нашей психикой. Особенности Реальности-2 (то

есть то, что «воспринимает» человек), по Дж.Гибсону, зависят от пространственно-временных, структурных и динамических параметров человека и его органов восприятия (7) и от стоящих перед ним задач, которые он должен решить в процессе жизнедеятельности, что согласуется, в частности, с концепцией оперативного отражения Д.А.Ошанина (13). И это легко показать. Для этого достаточно представить, каким стал бы воспринимать человек окружающую его среду, если у него от рождения были бы микроскопическое, либо телескопическое зрение. Ясно, что это будут совершенно другие реальности, отличающиеся друг от друга и от нашей реальности. И в этих реальностях были бы открыты совершенно другие законы и закономерности. Но, все равно, они будут вариантами Реальности-2, так как будут результатами порождения определенных отражательных систем.

А.И.Миракян, многие годы посвятивший теоретическому и экспериментальному исследованию принципов процесса психического отражения, высказывал мысли, близкие к нашим представлениям о двух реальностях. Однако, прежде чем обратиться к А.И.Миракяну, приведем слова А.Валлона, которые помогут лучше понять его мысли, используя аналогию. Рассуждая об образе непосредственно не наблюдаемого объекта, которым необходимо было управлять, А.Валлон говорил, что он (образ) «превращает отсутствующий предмет в присутствующий в уме» (цитата по Д.А.Ошанину /13, с.87/). Уточним, что в этом случае имеется в виду ситуация, характерная для традиционной психологии, то есть речь идет только о Реальности-2. Теперь обратимся к рассуждениям А.И.Миракяна о психике.

В своей последней монографии он пишет: «Мне кажется, что можно начать исследование психики с понятия «ничто», которое выражает как реальность отсутствия любого присутствующего, так и реальность отсутствующего в любом присутствующем.

Возможность понимания сущности «ничто», как реальности отсутствия и его перехода или пробуждения к реальности присутствующего нам не дана, потому что мы и наше мышление (сознание) как уже существующие принадлежат к реальности присутствующего и тем самым их пребывание в реальности отсутствующего невозможно, так как в реальности отсутствующего любое присутствующее отсутствует» (11, с.10). Очевидно, что Реальность-1 у А.И.Миракяна соответствует «реальности отсутствующего», а Реальность-2 - «реальности присутствующего». Понятием «ничто» обозначается не пустота, а «безобъектная» глобальность и бесконечность многообразия Реальности-1.

А.И.Миракян делает первые в психологии попытки понять и описать реальность, которая предшествует восприятию, еще не отраженную в сознании человека, то есть – Реальность-1. Естественно, А.И.Миракян делает это под определенным ракурсом: он исходит из того предположения, что при изучении принципов и закономерностей психического отражения необходимо исходить из фундаментальных особенностей материи или материальности, которые, однако, «индифферентны, независимы относительно реальности психического отражения» (12, с.35) и находятся вне области психических явлений (феноменов, понятий, принципов, отношений и т.д.). Отметим, однако, что А.И.Миракян не говорит о «другой» реальности, он говорит об особенностях

материи, которые не являются ни одним из свойств результатов психического отражения, но в которых уже заложена потенциальная возможность отражения вообще и порождения психических явлений, в частности. А в более поздней, цитируемой выше работе, он уже прямо говорит о «реальности отсутствующего». Именно эти обстоятельства позволяют нам говорить, что в этой работе А.И.Миракяна (12) речь идет о совершенно другой, не знакомой человеку реальности, в которой он существует, но не имеет возможности ее непосредственно воспринимать.

Вкратце опишем эти особенности материи. «В качестве *первой* исходной особенности материи, - пишет А.И.Миракян, - можно взять как ее объективную дискретность, так и ее объективную единость в их диалектическом соотношении, которое заключается в том, что независимо от нашего непосредственно-чувственного и опосредствованно-познавательного отражения или уровня знания, материя, или материальность, состоит из бескончного многообразия форм..., которые в природе по своим внутренним законам образуют пространственно-временные, энергетически-дискретные формы. Но вместе с этим, как границы их дискретности, так и определенность их форм, вне нашего отражения, т.е. вне выделения и сопоставления этих форм и составления определенных соотношений, представляют нерасчлененную единость» (там же, с.36). «*Вторая* особенность материи заключается в распадении и порождении форм: что обусловлено диалектически противоположными тенденциями к самосохранению дискретных форм и к их разрушению, приводящему к единости» (там же, с.37). «В качестве *третьей* особенности материальности можно взять ее структурно-процессуальную особенность образования и разрушения отношений между дискретными формами материи или гомогенными формами внутри более общей формы» (там же). «*Четвертая* объективная особенность материи – ее пространственно-временная анизотропность и гомогенность, которые связаны с пространственно-временными свойствами материи и с осуществлением дискретно-единых распадающихся и порождающихся ее форм» (там же, с.38). И далее, основываясь на этих, теоретически предполагаемых особенностях материи, существующих вне (или до) восприятия человека, А.И.Миракян выводит принципы психического отражения, а, в нашем контексте, принципы порождения Реальности-2 или воспринимаемого и познаваемого нами мира. Таким образом, чтобы объяснить закономерности психического отражения, А.И.Миракяну пришлось перейти из «реальности присутствующего» (Реальность-2) в «реальность отсутствующего» (Реальность-1) и провести свой анализ на «языке» этой реальности. Выражаясь метафорически или языком поэзии – это похоже на выход в четвертое измерение.

Продолжая рассуждения о Реальности-1 еще раз отметим, что она безобъектна, потому что к ней нельзя применить ни одного понятия традиционных наук, обозначающих вычлененные из единности объекты познания. Любое такое понятие как элементарная частица, атом, электромагнитная волна, жизнь или психика являются продуктами психического отражения, моделями-масками, которые накладываются на изучаемые явления, скрывая истинные их «особенности», сложность организации, взаимосвязи и взаимоотношения с Вселенной. Поэтому познание таким путем, путем перехода от одной

модели к другой (путь традиционных наук), – бесконечно, и именно поэтому «электрон так же неисчерпаем, как и атом» (очевидно, что В.И.Ленин, изначально принимал идею того, что Природу невозможно познать до конца, но по-другому понимал причину бесконечности познания: материя бесконечно делима, потому что неуничтожима, следовательно – познание бесконечно).

Из приведенной выше цитаты А.И.Миракяна (11, с.10) следует также, что Реальность-1 пронизывает всю Реальность-2 и имплицитно содержится в ней, но в Реальности-1 нет ничего из Реальности-2. Действительно, если под «присутствующим» понимать все то, что отражено в сознании человека и является продуктом, порожденным психическим процессом, то «реальность отсутствия присутствующего» и означает, что в Реальности-1 нет ничего, что обладало бы цветом, звуком, вкусом и т.д. К.Г.Юнг писал: «Разумеется, мы уже знаем, что окружающий нас физический мир как он есть ни в малейшей степени не согласуется с тем миром, который мы воспринимаем. Физический мир и перцептивный мир суть две совершенно разные вещи» (18, с. 518-519). И если мы попытались в негативной форме показать каким образом «физический» мир не согласуется с тем миром, который мы воспринимаем (чего там нет из того, что мы осознаем), то А.И.Миракян дает гипотетическое объяснение этого различия в позитивной форме. Как нам кажется, обе формы описания различия между этими двумя реальностями важны, по крайней мере, на этом начальном этапе их выявления и познания.

Реальность-2 – это, прежде всего, всё то, что получается в *результате* восприятия, поэтому о ней можно говорить как о «реальности открытых глаз» (по А.Ф.Ермошину /9,с.65/). И тут же напрашивается контр аналогия: «реальность закрытых глаз» (там же), о которой мы до сих пор не говорили. Но она представляет собой совершенно иную реальность, которую мы обозначим как Реальность-3.

5. РЕАЛЬНОСТЬ-3 – ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ВНУТРЕННИХ ОБРАЗОВ

Реальность-3 это реальность, порождаемая внутренними репрезентативными системами. К Реальности-3 относятся внутренние образы всех модальностей, внутренний диалог и сновидения. Всем известно насколько необычными могут быть сновидения, но даже при бодрствующем и нормальном состоянии сознания эта реальность сохраняет свою необычность, и не каждый человек имеет представление о ней.

Реальность-3 не копирует Реальность-2, она может быть алогичной и неестественной с точки зрения Реальности-2. Реальность-3 хорошо известна тем, кто занимался сновидениями, визуализациями, и в частности специалистам, использующим субмодальные НЛП-техники. Одно из фундаментальных открытий НЛП заключается в том, что существует связь между характером переживаний человека и структурой субмодальностей образов репрезентативных систем, выражающаяся в том, что

изменение структуры образа влечет за собой изменение переживания, что используется во многих техниках для работы с фобиями, психологическими травмами и расстройствами.

При открытых глазах Реальность-3 обычно не осознается. Но, если попросить человека сконцентрировать свое внимание на образах воспоминаний, представлений или воображения, то в этом случае Реальность-3 становится доступной сознанию, часто поражая своих «творцов» фантастичностью образов и/или «сюжета» (особенно при сильных переживаниях). Приведем пример проявления Реальности-3 из книги К.Андреас и С.Андреас, где говорится о множестве случаев из практики применения методов НЛП. В приведенной цитате речь идет о женщине, у которой страх выступления перед аудиторией: «Закройте глаза и вновь представьте, что вы стоите перед аудиторией. Обратите внимание: может быть вы что-то мысленно говорите, может быть у вас возникают какие-либо внутренние образы. ...Постарайтесь присмотреться к аудитории, замечаете ли вы что-нибудь необычайное в глазах людей?»

Поскольку я уже до этого имел дело с людьми, боящимися аудитории, я знал, что подобный страх возникает из-за того, что человек представляет, как на него смотрят, как о нем судят, какими кажутся глаза и лица людей.

Через некоторое время Джоан слегка вздрогнула и сказала: «О, какие же у них картонные глаза! И все эти пустые глаза, лишённые всякого выражения, пристально смотрят на меня!»

Если вы представите себя на месте Джоан и увидите перед собой зал, полный пустых глаз, вам легко будет понять, почему она испытывала такое напряжение и не ощущала контакта с аудиторией!» (1,с.4). Многочисленные случаи из практики НЛП и соматопсихотерапии (8) показывают какими порой необычными, алогичными, неестественными и фантастическими способами могут быть закодированы чувства, реакции и поведение человека в структуре внутренних образов, составляющих пространство Реальности-3. И, тем не менее, какими неестественными не были эти внутренние образы, они реально существуют для человека: он видит их своим внутренним взором. Поэтому Реальность-3 можно назвать *реально-виртуальной*.

Для практики фундаментальное значение имеет то, что, во-первых, внутренние образы могут осознаваться, во-вторых, сознательное *произвольное* изменение структуры внутренних образов, приведение их к «нормальному» виду, изменяет и корректирует патологическую реакцию.

Одним из характерных отличий Реальности-3 от Реальности-2 состоит в том, что представление (воображение) ситуации в Реальности-3 может быть либо *ассоциированным*, либо *диссоциированным*. При ассоциированном представлении человек «видит» ситуацию изнутри себя, как бы из своих глаз так, как это обычно имеет место в Реальности-2 (в этом случае человек, естественно, не видит своих глаз и своего лица). При диссоциированном представлении человек «видит» ситуацию и себя в этой ситуации, как сторонний наблюдатель, чего не бывает в Реальности-2. В этом случае человек может «увидеть» свои глаза, лицо, спину и т.д. в зависимости от точки наблюдения (ракурса), которую, кстати, можно выбрать *произвольно*. Практика показывает, что в

эмоциональном отношении ассоциированные и диссоциированные репрезентации отличаются друг от друга: при ассоциированном представлении ощущения и переживания бывают по качеству такими, как в момент первого переживания и сильнее, чем при диссоциированном. Кроме того, разные степени диссоциирования могут вызвать разные по силе и качеству переживания. Эта особенность Реальности-3 используется, например, в технике визуально-кинестетической диссоциации (НЛП) при работе с сильными психологическими травмами.

Реальность-3 существенно отличается от Реальности-2 и по отношению к времени. Если Реальность-2 связана только с настоящим, то в Реальности-3 можно свободно перемещаться во времени, поэтому каждый человек внутри себя имеет свою линию времени, описанные в книге К.Андреас и С.Андреас (2), благодаря которой возможно отличить прошлое, настоящее и будущее друг от друга. Эта особенность Реальности-3, в частности, используется в НЛП для осуществления техник «изменение личностной истории» и «подстройка к будущему», приводящих к реальным изменениям прошлых, негативных переживаний и нацеливанию человека на желаемое будущее, где он испытывает действие своих ресурсных качеств.

В некоторых случаях может произойти, как произвольное, так и непроизвольное, объединение Реальности-2 и Реальности-3 и тогда в Реальности-2 возникают галлюцинации, псевдо-объекты, то есть объекты воображения, материально не детерминированные Реальностью-1.

Систематическое описание и изучение Реальности-3 началось сравнительно недавно в психоанализе и трансперсональной психологии при анализе сновидений, а также в нейролингвистическом программировании при исследовании структур внутренних репрезентаций. Однако в этой области еще предстоит большая теоретическая и экспериментальная работа.

6. РЕАЛЬНОСТЬ-4 – РЕАЛЬНОСТЬ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

В образах Реальности-3 с большой очевидностью проявляется наличие еще одной реальности – реальности нашего бессознательного, которую мы обозначим как Реальность-4. Эта реальность так же не осознаваема, как и Реальность-1. Мы не знаем, что из себя представляет Реальность-4, но ее следы можно увидеть в структуре и содержании образов Реальности-3, которые в свою очередь влияют на переживания и поведение человека в Реальности-2. Воздействие Реальности-4 на Реальность-3 бывает особенно наглядным в случаях психологических травм. Так, например, одна молодая женщина, сильно переживающая неудачную операцию своего носа, не видела его на

своем лице при закрытых глазах. Когда же ее просили представить себя год назад, она видела свой нос. Другой пример, люди с комплексом неполноценности часто не видят своего лица. Видят голову, но бровей, глаз, носа, губ и щек не видят, а люди, отвергающие себя, нередко вместо себя видят лишь силуэт своего тела. В Реальности-2, при открытых глазах, в зеркале, например, эти же люди нормально воспринимают все детали своего тела. Но, как только они закрывают глаза и попадают в Реальность-3, в тот же момент становится очевидным воздействие Реальности-4 на субмодальную структуру образов «вытесненных» страхов или психологических травм и других сильных эмоциональных переживаний (может быть, и позитивных).

Мы не будем заниматься описанием Реальности-4, в этом направлении много сделано З.Фрейдом, К.Юнгом, А.Менегетти и их последователями (хотя, надо признать, что в этой области еще есть много «белых пятен»). Нас больше интересует, как взаимодействуют эти Реальности, каким образом они влияют и переходят друг в друга. Например, из (неосознаваемой) Реальности-1, взаимодействующей с воспринимающими (отражательными) системами человека, процесс чего так же не осознается и находится в Реальности-1, порождается (осознаваемая) Реальность-2, на которую одновременно оказывает воздействие Реальность-3. Можем ли мы сказать, что нечто аналогичное происходит при переходе от (неосознаваемой) Реальности-4 к (осознаваемой) Реальности-3? Если да, тогда нужно искать соответствующий процесс порождения и порождающую систему, в которой происходит этот процесс. Это позволит, в частности, понять природу репрезентативных систем. Причем, можно предположить, что эти две порождающие системы будут одинаковыми по функции и принципам действия, но разными по структуре и качеству своего существования и организации.

Или другой пример. Рассуждая о воображении, К.Г.Юнг пишет: «Мы должны рассматривать эти процессы не как нематериальные фантомы, которые удобно считать картинками фантазии, но как что-то материальное, телесное, «тонкое (трудно уловимое) тело», полудуховное по своей природе. Во времена, когда еще не существовала эмпирическая психология, должно было проявиться подобное овеществление, ибо бессознательное в активном состоянии проецируется на материю – так сказать, обращается к человеку снаружи. Это гибридный феномен, наполовину духовный, наполовину физический... Таким образом, воображение есть концентрация жизненных сил физических и духовных» (18, с.290-291). В приведенной цитате показывается одна из особенностей перехода из Реальности-4 в Реальность-3 и Реальность-2. Кроме того, К.Г.Юнг, хотя и не уточняет, что он понимает под физическим, ставит важный и фундаментальный вопрос о субстанциональности процесса воображения и, следовательно, психических явлений вообще, о котором традиционная психология просто умалчивает, довольствуясь постулированием наличия психических явлений и идеальной (нематериальной) формы их существования.

Обсуждая далее проблему наличия в психике материального и духовного, К.Г.Юнг пишет: «В действительности, однако, вопрос сформулирован неверно, ибо в те времена не было различия типа «или-или», но существовала промежуточная область между

разумом и материей, т.е. психическая область тонких тел, чьи свойства проявляли себя как в ментальной, так и в материальной форме... Очевидно, существование такой промежуточной области приводит к внезапной преграде в тот момент, когда мы пытаемся изучить *материю саму по себе, вне всяких проекций*; и эта промежуточная область остается несуществующей, пока мы верим, что знаем что-нибудь определенное о материи или о психе. Но, когда физик прикасается к «нетронутый, недоступной области», а психолог вынужден согласиться с фактом существования иной формы личного бессознательного – другими словами, когда психология слишком близко приближается к непроницаемой тьме, тогда промежуточная область тонких тел оживает вновь, а психическое и физическое еще раз сливаются в неразличимом единстве. Сегодня мы подошли очень близко к этому решающему моменту» (там же). Эти юнговские слова, похожие на поразительное пророчество, означают следующее. Продвигаясь из Реальности-2 все дальше и глубже, навстречу Реальности-1, когда физик максимально приблизится к «нетронутый, недоступной области», обнаружится «промежуточная область тонких тел». И такая же «промежуточная область тонких тел» обнаружится при переходе от Реальности-3 к Реальности-4. А это и означает объединение, слияние (но – не отождествление) Реальности-1 и Реальности-4. То есть загадку психического, его «пробуждения» в человеке и бессознательного можно решить двумя путями – и через психологию, и через физику. Поэтому мы согласны с мнением К.Г.Юнга о том, что «эта необычайная встреча атомной физики с психологией имеет для последней неоценимое преимущество, потому что она доносит до нас предчувствие возможности какой-то архимедовой точки для психологии. Ведь микрофизический мир атома обнаруживает черты, чье родство с психическим бросается в глаза даже физику. Здесь выявляется, очевидно, по крайней мере, в виде намек, возможность «реконструкции» психического процесса в совершенно другой среде, а именно в среде микрофизики материала» (19, с.300). Таким образом, объединяются два класса явлений, считавшиеся несовместимыми противоположностями, - физические и психические. И таким образом, в нашем представлении о Вселенной, восстанавливаются целостность и неразрывное единство всех существующих в ней явлений. Вероятно, настанет время, когда у психолога и физика будет один и тот же объект исследования, и понятие «психофизика», введенное в психологию в XIX веке Г.Фехнером, наконец-то, приобретет свое естественное и истинное значение, как науки, исследующей психические проявления глубинных природных (физических) явлений. На уровне человеческого бытия, когда психическое и физическое кажутся разделенными, следы этого психо-физического единства обнаруживаются в возможности воздействия психического на тело (физическое), и наоборот.

Современные данные квантовой механики, физики элементарных частиц и физики вакуума близки к подтверждению этих идей (16). И хотя мировое научное сообщество неоднозначно воспринимает результаты исследований, приведенных в работах (8), (16) и др, тем не менее, уже наличие дискуссий вокруг этих исследований говорит о наступлении времени кардинальных перемен в понимании об устройстве мира.

Вместе с тем, К.Г.Юнг полагает, что «эта промежуточная область остается несуществующей, пока мы верим, что *знаем что-нибудь определенное* (подчеркнуто нами – Р.Н.) о материи или о психе», этим подтверждая мысль о том, что невозможно понять и изучить психическое («...область тонких тел, чьи свойства проявляли себя как в ментальной, так и в материальной форме...»), оставаясь в рамках гносеологической парадигмы.

Преодоление этого ограничения, возможно, связано с поиском, обнаружением и применением *альтернативных* способов получения *информации* о явлениях природы с последующим их изучением.

7. ПУТИ ПОЗНАНИЯ

Некоторые альтернативные способы познания обнаруживаются уже при одновременном рассмотрении всех четырех Реальностей с точки зрения возможностей познания.

Вектор традиционно-научного пути познания направлен от Реальности-2 к Реальности-1 через постоянное усложнение и совершенствование технических систем, усиливающих возможности человеческих систем отражения – электронные микроскопы и радиотелескопы, ускорители элементарных частиц и камеры Вильсона, спектрографы, электроэнцефалографы и т.д. Это физический (овеществленный) путь познания, характерный для западной цивилизации. Однако выше уже указывалось, что любая отражательная система, какой бы сложной она не была, дает представление не о мире, а об определенной модели мира, то есть о разновидности Реальности-2. Поэтому можно лишь предположить, что прогресс в этом направлении заключается в получении все более точных, близких к описанию Реальности-1, моделей мира. При этом условия, обеспечивающие и стимулирующие этот прогресс, находятся *вне человека, в постоянно развивающихся технических средствах познания*. Поэтому этот прогресс очевиден, осязаем и обозреваем. И, к тому же, он выгоден человеку, потому что дает, вместе с остальной частью технического прогресса, возможность создания все более и более комфортных условий для жизнедеятельности, правда, за счет нарушения экологии окружающей среды.

Объектом и целью изучения этого направления являются *отдельные* проявления природы (объекты, явления, процессы) и человек, как часть природы, чем и обуславливается пространственно-временной характер научного познания микро, мезо и макро объектов в глубинах атома, живого вещества, обычной жизни человека и космоса. В основе научного пути познания лежит процесс постоянного дробления, поиска и изучения все более «простых» элементарных частей целого, из которых затем стремятся воссоздать это же целое. Поэтому этот путь можно охарактеризовать как дискретно-аналитический.

Другой путь познания – это путь от Реальности-3 к Реальности-4, посредством вполне осознанного развития психических возможностей, предназначенных для восприятия и получения информации из области бессознательного. Это духовный путь познания, характерный для восточной цивилизации. Прогресс в этом направлении обусловлен увеличением возможностей самопознания, все большим углублением в свой внутренний мир, развитием репрезентативных систем и формированием новых психических средств порождения, которыми не обладает нормально развитый человек, и установлением прямого непосредственного контакта с бессознательным. Феноменами *развитого психического* обусловлены новые возможности человека воздействовать и получать информацию – экстрасенсорные способности, телекenez, ясновидение и т.д. Кроме того, более подробное знакомство с философией Востока показывает, что там имеются достаточно глубокие знания о развитии Вселенной и человека, которые были получены на пути духовного (психического) развития при приближении познающего к области бессознательного. Аналогичные примеры можно привести и из обыденной жизни. Так, например, общеизвестны случаи великих предсказаний, открытий, «творения» стихов и музыки, совершаемых во сне, которые отличаются своей *целостностью и завершенностью* (в противоположность научному, дискретно-аналитическому, способу, где целостность и завершенность являются целью заключительного этапа познания). Кроме того, прорыв в область бессознательного возможен и в бодрствующем состоянии, когда человек находится в Реальности-2. Такие состояния в психологии известны под названием «инсайта» или «озарения», когда человек совершенно неожиданно получает решение своей проблемы («эврика!»). Состояния «озарения» свойственны талантливым и гениальным людям, и не случайно о них часто говорят, как о людях рассеянных и не от мира сего, что может означать «отключенность» их от Реальности-2. В таких состояниях сознание человека ориентировано не на Реальность-2 (хотя в подсознание продолжает поступать информация из Реальности-2), а направлено в сторону Реальности-4 и отражает информацию, пришедшую оттуда. Но, если эти состояния являются результатом произвольных, случайных и спонтанных вторжений в область бессознательного, то можно себе представить насколько возрастет эффективность познания, если этот процесс сделать управляемым. Опыт познания мира, накопленный в течение многих тысячелетий в восточной цивилизации (Тибет, Индия, Китай), показывает, что такой альтернативный путь познания возможен.

Новые средства порождения, как проявления *развитого психического*, находятся внутри человека, они не очевидны, не ощущаемы, их невозможно непосредственно наблюдать и при желании воссоздать (в отличие от технических средств, усиливающих возможности восприятия человека). Видимо, по этой причине их «окрестили» аномальными или паранормальными, а области знания, изучающие эти явления – паранауками, примерами которых могут служить парапсихология и оккультизм. Отметим, кстати, что в «Советском энциклопедическом словаре» об отношении оккультизма к науке написано: «В целом оккультизм противоположен научному мышлению» (21, с.934). Этот вывод вытекает и из выше изложенного. Однако к этой «противоположности» применимы

слова выдающегося физика Н.Бора о том, что «противоположности не противоречивы, а дополнительные».

Пути познания от Реальности-2 к Реальности-1 и от Реальности-3 к Реальности-4, действительно, противоположны. Но это альтернативные пути, ведущие к познанию объединенной Реальности-(1 – 4).

В настоящее время доминирует первый путь познания, хотя есть и немало адептов второго направления, особенно, на Востоке. Однако процесс интеграции Востока и Запада, который становится все более и более интенсивным, приводит к тому, что на Востоке начинают успешно использовать и развивать высокие производственные технологии, а на Западе – уникальные методы духовного и психического развития. И этот процесс перекрестного заимствования способов познания может привести к возникновению третьего альтернативного пути познания, возможность которого изначально заложена в человеке.

Третий альтернативный путь – это путь познания, который может быть реализован в ближайшем будущем, представляет собой синтез двух первых – овеществленного (материального) и духовного (психического). С одной стороны прогрессирующая миниатюризация сложнейших средств получения и обработки информации приведет, в конечном итоге, к их сращиванию с нервной системой человека, многократно преумножая этим возможности познания человеком Реальности-2 и имплицитно содержащейся в ней Реальности-1, с другой, получение возможности произвольного формирования структур и феноменов *развитого психического* многократно увеличит возможности познания Реальности-4. Таким образом, если при научном познании сознание ориентировано на изучение Реальности-1 и направлено во вне, а при «паранаучном» познании на изучение Реальности-4 и направлено во внутрь, то в третьем альтернативном случае сознание синхронно «работает» в обоих направлениях. Вероятно, это наиболее гармоничный и эффективный вариант. Сознание такого человека будет получать и синтезировать два потока информации, качественно отличающихся, но взаимодополняющих друг друга, что может привести к значительному продвижению в понимании Реальности-(1 – 4). Можно предположить, что в таком случае настолько изменится характер *взаимодействия* человека с внешним и внутренним миром, а так же характер осознаваемой им информации и глубина познания реальностей, в которых он существует, что тогда можно будет говорить о возникновении качественно нового вида человека. Но, чтобы достигнуть таких результатов, необходимы существенные изменения в мировоззрении людей, для чего уже сегодня есть определенные предпосылки. Ст.Гроф в своей замечательной работе пишет: «западная наука приближается к сдвигу парадигмы невиданных размеров, из-за которого изменятся наши понятия о реальности и человеческой природе, который соединит наконец концептуальным мостом древнюю мудрость и современную науку, примирит восточную духовность с западным прагматизмом» (8, с.33).

Эти и подобные им вопросы требуют дальнейших теоретических и экспериментальных исследований.

Таким образом, подводя итог всему выше изложенному, кратко отметим основные моменты:

1. Вне человека существовала, существует и будет существовать реальность, которую мы обозначили как Реальность-1.
2. Реальность-1 непосредственно не воспринимается человеком. Она воспринимается опосредовано, через образы и ощущения, порожденные психикой человека, качества которые не имеют ничего общего с Реальностью-1.
3. Реальность, осознаваемая человеком и обозначенная нами как Реальность-2, создана им же, его психикой. Она детерминирована Реальностью-1.
4. Между Реальностью-2 и Реальностью-1 нет адекватности. Можно говорить лишь о разных степенях неадекватности, которая зависит от особенностей отражательной системы, что видно из сравнительного анализа органов восприятия разных представителей животного мира.
5. Каждый человек, как отдельная и уникальная отражательная система, по-своему создает Реальность-2.
6. Понятия «восприятие» и «отражение» уместны тогда, когда они рассматриваются в контексте наличия сознания. Поэтому и принцип адекватности может быть обоснованным лишь в системе «порожденный психикой продукт – сознание», но не в системе «порожденный психикой продукт – действительность (или природа)». *Значение сознания в современных концепциях восприятия явно недооценивается.*
7. Человек осознает также образы и ощущения, порожденные внутренними репрезентативными системами, что образуют Реальность-3, и следы воздействия бессознательного. Область бессознательного обозначили как Реальность-4.
8. Реальность-1 и Реальность-4 составляют нетождественное единство, подобно двум разным проявлениям одного и того же явления.
9. Возможны три пути познания – от Реальности-2 к Реальности-1 (научный), от Реальности-3 к Реальности-4 (паранаучный) и путь *целостного* познания, объединяющий два первых.
10. *Целостный* путь познания может привести к возникновению качественно нового вида человека.

В заключение мы выражаем надежду, что приведенная классификация Реальностей послужит эффективным инструментом изучения психики, классификации психических явлений и нахождения взаимосвязей и соотношений между явлениями разных Реальностей.

8. БИБЛЕЙСКАЯ МЕТАФОРА

Обращение к Библии позволяет дать еще один способ интерпретации Реальности-1 и Реальности-2 и перехода из одной реальности в другую. Приведенная ниже интерпретация – не попытка доказательства, это – метафора, которая позволит выявить другие грани обсуждаемых выше проблем или еще ярче осветить уже выявленные.

Бог существует в Реальности-1. Он непознаваем. В то же время Он не нуждается в познании, так как в Нем вся информация созданной Им Вселенной.

А теперь вспомним о библейском Едемском саде, где жили Адам и его будущая жена. Едемский сад тоже находится в Реальности-1, где Адам непосредственно общался с Богом. «Непосредственное общение» означает, что Адам не воспринимал мир обычным человеческим способом, он даже не видел, что наг. Общение Адама с Богом – это получение чистой, неискаженной его сущностью, информации, для чего не нужны даже органы восприятия. Отсутствие необходимости в познании подчеркивалось тем, что Бог запретил ему есть плоды с дерева познания добра и зла. Одновременно это означало, что в случае нарушения запрета, Адам перестал бы существовать в Едемском саду, то есть в Реальности-1 («ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертно умрешь» /Быт., 2, 17/). А о том, что будет потом, после того, как будут съедены плоды с дерева познания добра и зла, узнаем от змея, уговорившего будущую жену Адама (заметим, кстати, что она еще не Ева) съесть эти плоды: «Но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт., 3,5). И, так как змей тоже был прав, то, казалось бы, имеем противоречие: в один и тот же день они должны были «смертно умереть» и у них «откроются глаза». Противоречие разрешается переходом бессмертных Адама и его будущей жены из Реальности-1, в которую они больше никогда не смогут вернуться («умрут» для этой реальности), в Реальность-2 в качестве смертных существ, получающих информацию извне при помощи органов чувств, могущих отделить добро и зло и, вероятно, другие противоположности, что и составляет основу познания. Причем, отправляя их на Землю, в Реальность-2, Бог делает для них «одежды кожаные», а это говорит о том, что в Реальности-1 они были из другой субстанции, вероятно, более тонкой.

Заметим, что именно после перехода в Реальность-2, в «реальность открытых глаз», Адам дал имя своей жене, назвав ее Евой, что означает жизнь, тем самым, может быть, выявляя первую пару противоположностей – жизнь и смерть. В это же время Адам дает имена всякой живности, живущей на земле. Здесь же отметим, что Адам – это не имя. На еврейском языке «адам» означает «человек», откуда можно понять, что в Реальности-1 не нужно давать названий (Ева так же там не имела имени), Реальность-1 – это безобъектный мир. Имена и названия даются объектам Реальности-2.

А о том, что человек воспринимает мир, первоначально создав его, согласно своей сущности и возможностям, говорят следующие слова из Библии: «И сказал Господь Бог: «Вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло...» (Быт., 3, 22). Возвеличивая таким образом Адама до уровня Святой Троицы, Бог в то же время указывает в том же месте приведенной цитаты, что теперь для Адама закрыт доступ к дереву жизни и он не будет

жить вечно. Более того, Бог ставит у Едемского сада херувима и пламенный меч, чтоб никто из людей не смог бы добраться до дерева жизни. Теперь тайна порождения и бессмертия скрыта от людей в Реальности-1. И, чтобы раскрыть эту тайну, нужно понять, что такое херувим и «пламенный меч обращающийся», которые, как стражи, находятся у входа в Едемский сад, в Реальность-1. Сделать это мы пока не можем. Лишь максимально приблизившись к Реальности-1, мы можем распознать то, что отделяет нас от нее.

И очень может быть, что, если при переходе из Реальности-1 в Реальность-2 человек приобретает жизнь, то условием перехода из Реальности-2 в Реальность-1 является смерть, благодаря которой человек без «одежд кожаных», в новом, более тонком, качестве приобретает бессмертие и вечность, присущие Реальности-1. И тогда, вероятно, мы узнаем, что такое херувим и «пламенный меч обращающийся» и снова откроем себе дорогу к древу жизни.

ЛИТЕРАТУРА К ЧАСТИ 1.

1. Андреас К., Андреас С. Сердце разума (практическое использование методов НЛП). М., 1997.
2. Андреас К. Андреас С. Измените свое мышление и воспользуйтесь результатами. М., 1999.
3. Барабанчиков В.А. Элементарный акт зрительного восприятия. В сб. «Образ в регуляции деятельности». М. 1997.
4. Бендлер Р., Гриндер Дж. Структура магии. С-Пб, 1996.
5. Брутян Г.А. Гипотеза Сепира-Уорфа. Ереван, 1968.
6. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса. Собрание сочинений, т.1. М., 1982.
7. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988.
8. Гроф Ст. За пределами мозга. М., 2001.
9. Ермошин А.Ф. Вещи в теле (психотерапевтический метод работы с ощущениями). М., 1999.
10. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избр. психол. произведения. Т.2. М., 1983.
11. Миракян А.И. Контуры трансцендентальной психологии. М., 1999.
12. Миракян А;И. Афизикальные принципы отражения и их моделирование в технических системах. Коллективная монография «Принципы порождающего процесса восприятия». М.,1992. С.9-45.
13. Нагдян Р.М. Принцип симметрии в психологии. Ереван, 2005.
14. Ошанин Д.А. Предметное действие и оперативный образ. Москва – Воронеж, 1999.
15. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия (межкультуральные и междисциплинарные аспекты). М., 1996.

16. Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С. Физика веры. С-Пб., 2002.
17. Тутунджян О.М. Психологическая концепция Анри Валлона. Ереван, 1966;
18. Юнг К.Г. Психология и алхимия. М. – К., 1997.
19. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 1998.
20. Юнг К.Г. Таинство воссоединения. Минск, 2003.
21. Советский энциклопедический словарь. М., 1989.

ЧАСТЬ 2.

ПРОЕЦИРОВАНИЕ, ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Понятие «модель мира», подробно рассмотренное нами выше и в ранее опубликованных статьях [5], [6], смысл которого можно выразить лаконичной формулой А.Кожибского [19]: «Карта – не территория», указывает на то, что человек всегда имеет дело не с реальностью, а с им же созданной моделью реальности. Причем обычно человек не осознает, что воспринимаемый им мир это еще не реальность, а его модель или образ этой реальности и, таким образом, отождествляет свою модель с реальностью.

Как же можно объяснить причину такого отождествления, когда человек отождествляет образ мира с самим миром, считает, что ощущения адекватно отражают свойства объектов действительности, что действительность, независимо от наблюдателя, такова, какой она воспринимается? Причина в психологических особенностях мышления людей вообще и самих исследователей, в частности, и подобного типа явления хорошо известны и описаны в психологической литературе.

Феномены отождествления чаще проявляются тогда, когда человек стоит перед трудными и порою неразрешимыми задачами. Именно поэтому они впервые были обнаружены А.Валлоном в мышлении ребенка, Леви-Брюлем, Б.Ф.Поршневым и др. у людей примитивных цивилизаций и первобытных людей, К.Г.Юнгом в особенностях мышления алхимиков средневековья.

В качестве примера отождествления приведем фрагмент экспериментальной беседы А.Валлона с детьми, заимствованный нами из работы О.М.Тутунджяна [10, с.168]:

«Л.6:0. – Что такое дождь? – Дождь это ветер. – Значит дождь и ветер одинаковы? – Нет. – Что такое дождь? – Дождь это когда есть гром. – А что такое ветер? – Это дождь. – Значит это одно и то же? – Нет, неодинаково – Что неодинаково? – Ветер. – Что такое ветер? – Это небо».

Из приведенного фрагмента видно, что познание или понимание ребенком окружающей действительности происходит путем отождествления двух разных понятий, когда они приобретают одно и то же значение («дождь – ветер», «ветер – небо», «ветер – дождь»). Эту особенность мышления А.Валлон назвал бинарными сочетаниями или парами. Основными свойствами детского мышления А.Валлон считает единство (идентификацию) и дифференциацию, причем идентификация составляет первичную формулу пары. Важно отметить, что из приведенного фрагмента видно также полностью неосознанное ребенком различие, которое тяготеет вновь к образованию пары, Поэтому пара – это в то же время дифференциация, потенциально заложенная в ней. «Идентификация и дифференциация – явления и противоположные и взаимодополняющие. Они существуют взаимоисключая друг друга, потому что идентификация мнима, а дифференциация аморфна и неустойчива» [10, с.175].

Таким образом мышление ребенка изначально обладает свойством симметризации, способностью к отождествлению неодинаковых объектов, для чего необходимо наличие не менее двух объектов. Дальнейшее развитие мышления ребенка приводит к диссимметризации, к усилению дифференциации, то есть, перефразируя А.Валлона, можно сказать: единичному предшествует дуальность.

А.Валлоном было выявлено много возможных разновидностей «пар». Среди них – «пары перцептивной идентификации», «пары созвучия», «пары контраста» и др. А.Валлону также принадлежит идея о возможности существования «пар» в мышлении людей отсталых цивилизаций и первобытного человека.

Реконструктивные исследования по палеопсихологии позволили предположить, что первобытные люди обладали такой же бинарной структурой мышления, которая в плоскости

исторического развития мышления была названа дипластией [9]. По мнению Б.Ф.Поршнева, возникновение дифференциации отношения к себе и отношения к другому, способствовало созданию условий для «отлета» ума от действительной жизни путем создания многочисленных табу [9, с.460]. «Удаление» от действительности пришло к депривации, лишению организма нормальных реакций на раздражители из внешней среды, которая первоначально выражалась как запреты прикосновения, запреты восприятия или глядения на что-либо. Однако, несмотря на широкое распространение первоначальных табу, «неизбежно образовывались исключения во времени, в круге особей и предметов, в территории. Отбор и характер этих исключений – уже зачатки культуры» [там же, с.463].

В качестве подтверждения, Б.Ф.Поршнева приводит примеры из палеолитического искусства. Анализируя изображения огня, крови, зубов хищников, морских раковин, женские статуетки, Б.Ф.Поршнева приходит к выводу, что «все это как бы разные транскрипции одной и той же категории «нельзя», «неможно», однако преобразованное в «а все-таки трогаем» (там же). Нарушение депривации выразилось, следовательно, в создании подобий – внешнего удвоения.

Таким образом, не только наименование в речи, но и произведения, творения рук первобытных людей не были обобщениями, а были «двойниками», «портретами» индивидуальных особей или конкретных предметов и вещей. То есть в дипластии «два явления явно различные, исключающие друг друга, в то же время отождествлены. Они образуют пару – ту самую, которую А.Валлон для онтогенеза называет бинарной структурой» [9, с. 468].

Важно подчеркнуть, что дипластия – это не смешение, когда человек два объекта принимает за один и тот же, тогда бы не было удвоения. Дипластия такая операция, где между двумя предметами или представлениями налицо – 1) очевидное различие или независимое бытие и 2) сходство или слияние; если нет ни того, ни другого хоть в какой-то степени – отождествление невозможно. Сказанное означает, что мы имеем дело с явлением симметрии, где в качестве операции симметрии выступает специфическое мыслительное преобразование – бинарное сочетание или дипластия [7].

По Б.Ф.Поршневу, этому тождеству отвечала какая-то эмотивная реакция (фактор симметрии – Р.Н.) «склеивающая» несоединимое, которая находила подкрепление только при наличии двух противоречащих друг другу раздражителей. Причем эта эмотивная реакция носила весьма универсальный характер: конкретные дипластии могли быть бесконечно разнообразными, но существенно только то, что это – дипластия. И лишь дальнейшая эволюция приводит к поляризации эмоций на положительные и отрицательные, расчленению и дальнейшей нюансировке, В дипластии потенциально заложены две другие операции ума одновременно и противоположных, и дополняющих друг друга. Это сериация и классификация. Действительно, в предельном случае «пара» может состоять из двух очень похожих явлений так, что члены этой «пары» могут быть взаимозаменяемы, а это и есть предпосылка к построению сериации. В первобытном, как и в детском мышлении, сериация проявляется в виде повторения какого-либо изобразительного знака, действия, жеста, звука, на основе которого развивается ритм и орнамент. Классификация так же образуется из

дипластии, члены которой, наоборот, максимально противоположны. Это уже операция деления, которая в простейшем случае приводит к разграничению на «то» и «не то», на «да» и «нет», на два явления, которые ничего общего между собой не имеют. Вот это и есть зародыш той операции ума, которая в своем развитии уже противоположна диплостии и называется дихотомией, то есть делением надвое [8, с.188].

Дипластия в ходе эволюции не исчезла. Как было уже сказано выше, она проявляется на определенной стадии развития мышления ребенка в виде основного способа познания действительности, а в мышлении взрослого человека диплостия проявляется там, где строгие правила логического суждения оказываются или бессмысленными, или ненужными. Это сфера фантазии или творчества, где может происходить мысленное или воображаемое сравнение признаков разных объектов, создание искусственных подобий и удвоение объектов, установление несуществующей связи между объектами – все то, что характеризует диплостию, как дологическую операцию мышления. Наиболее ярко это проявляется в поэтическом мышлении, когда отождествляются совершенно разные явления, порождая метафоры и сравнения: «женщина – прекрасный цветок», «жизнь – свеча», «голос – ручей», «страсть – огонь» и т.д. Причем, вероятно, надо верить в искреннюю убежденность поэта в том, что созданные им внутренне противоречивые тождества – реальны, так как части этих пар объединяются в нерасчлененное единое в третьем – в его эмоциональной реакции. Другими словами, дологическая операция мышления характеризуется как абсурд и существует, благодаря выполнению условия $A=B$, A тождественно равно B [9].

Схожие феномены были выявлены К.Г.Юнгом при изучении деятельности и особенностей мышления алхимиков средневековья [14]. Для К.Г.Юнга одной из величайших загадок в образе мышления алхимиков было то, что свойства и качества химических веществ отождествлялись со свойствами души, психических состояний или со свойствами других тел. Так, например, К.Г.Юнг подробно описывает как у разных авторов и в разных контекстах соль отождествляется со светом, с Тартаром большого мира, с морем Тифона, с морским чудовищем Левиафаном, со слезой Крона, с добром и злом, с горечью и печалью, с самой Премудростью и т.п. [14, с.234-246]. Причину подобных отождествлений К.Г.Юнг видит в том, что «химические вещества были настолько неизвестны им (алхимикам – Р.Н.), что становились носителями проекций. Тьма, окутывающая их, была так загружена бессознательным содержанием, что между ним и химическим веществом возникало состояние *participation mystique* (мистическая сопричастность) или бессознательной идентичности, подобной, во всяком случае отчасти, бессознательным содержаниям» [14, 243-244]. Кстати, концепция мистической сопричастности взята К.Г.Юнгом из известных работ Леви-Брюля, потому что он видел сходство между образами мышления алхимиков, когда они пытались описывать и анализировать свои исследования, и людей примитивных цивилизаций. Кроме того, «философы были столь зачарованы собственным анимизмом, что наивно переносили на внешний мир внутреннее психическое состояние» [там же, с.235]. Называя эти тождества «паразитическими», К.Г.Юнг в то же время подчеркивает, что «Никогда у алхимиков не зарождалось и тени сомнения в правильности такого интеллектуального извращения. Мы, естественно, считаем, что такое могло произойти только

в «темное Средневековье» [там же, с.464-465]. То есть всякая проекция – это не подверженное критике данное опыта, обладающая бессознательным тождеством с объектом. Если человеку удастся избавиться от иллюзорных проекций, «затмевающих реальное состояние вещей», бессознательное тождество (или идентичность) с объектом исчезает. «Психолог хорошо знаком с этим процессом, потому что очень важная часть психотерапевтической работы состоит в том, чтобы перевести в сознание и уничтожить те проекции, которые фальсифицируют взгляд человека на мир и препятствуют его самопознанию» [там же, с.465].

Таким образом, если мы, благодаря нашему знанию о химических процессах, способны отличить их от процессов, пролискользящих в психике, то средневековые алхимики в той же ситуации видели не *двойственность*, а *идентичность*, соответственно контекстам образа мышления и способам познания мира того времени. Однако, в этой же работе, К.Г.Юнг отмечает, что от опасности совершать подобного рода отождествления, когда «многие люди считают индивидуальное своеобразие общим достоянием» [14, с.465], не избавлены и его современники. Причем это свойственно не только людям, в ситуациях обыденного общения, но и ученым, решающим актуальные проблемы современной науки.

Иллюстрацией к сказанному может служить описание истории развития представлений о психофизиологической проблеме за последние пятьдесят лет. Так как проблема отношения «сознание и мозг» подробно анализировалась в нужном нам контексте Д.И.Дубровским [2], дальнейшее изложение опирается именно на эту работу.

В конце 50-х годов прошлого столетия в философии сформировалось направление известное под названием «научный материализм», основной целью которого было дать *научное* объяснение отношения между «ментальным» и «физическим», «сознанием» и «мозгом» с позиций радикального физикализма. В этих исследованиях обнаруживаются те же отождествления, о которых говорилось выше, что и было причиной их критики. Так, например, У.Плэйс в своей работе «Является ли сознание мозговым процессом?», выявляя логические условия отождествления «сознания» и «мозгового процесса» высказывает мнение о возможности и необходимости описания феноменов внутренней реальности в терминах мозговых процессов [20]. А Г.Фейгл, в своей капитальной работе «Ментальное» и «физическое» [17] продолжает и развивает идеи У.Плэйса. В частности, по Г.Фейглу, непосредственно переживаемые субъектом чувства, которые он называет «сырыми чувствами», доступны другим лишь опосредованно. Чтобы они были поняты другими необходим их перевод на обыденный интерсубъективный язык. И именно эти «сырые чувства», описанные на обыденном языке, имеют, согласно Фейглу, статус «центральных состояний» и отождествляются им с мозговыми процессами. В силу этого концепция Г.Фейгла в дальнейшем получила название «теории тождества». В статье Дж.Смарта «Ощущение и мозговые процессы» [21], исходя из принципа тождества обосновывается тезис: ощущение есть мозговой процесс, и защищается основная идея «научного материализма» – в мире нет ничего, кроме физических событий, и человек является не более, чем «физическим механизмом». Эти же идеи Д.Армстронг вполне однозначно определяет следующим образом:

«человек есть материальный объект, не имеющий никаких свойств, кроме физических» [15, р.1].

Критика и отход от позиций радикального физикализма приводит к появлению новой формы отождествления, связывающей «ментальные состояния» не с материальными мозговыми процессами, а с соответствующими мозговыми *функциональными* эквивалентами. Так, например, А.Данто [16]. «ментальное состояние» отождествляет с некоторыми мозговыми лингвистическими структурами, представляющие собой подобие знаковых систем. Эти знаковые системы, являясь физическими процессами, функционируют в соответствии с лингвистическими правилами, определяющими семантические отношения соответствующих мозговых конфигураций к явлениям внешнего мира [16].

К.Хукер, показывая ограниченность подхода А.Данто, указывает на то, что «мозг содержит огромное количество концептуализированной информации, не выразимой ни в каком естественном языке» [18, р.6], и что психические процессы представлены в головном мозге не лингвистическими, а информационными структурами. Таким образом в своей работе К.Хукер отождествляет сознание с «информационными концептами» или «информационными структурами».

Очень своеобразно к разрешению психофизиологической проблемы подходит Н.И.Чуприкова [12, с. 43]. Стремясь разрешить психофизиологический парадокс (возможность порождения ощущений различных модальностей однородными нервными импульсами) Н.И.Чуприкова делает предположение, что «многокачественная картина ощущений, восприятий и чувств» может быть порождена «только в процессах внутринейронной обработки информации, в процессах их внутреннего химизма» [12, с.43]. А психическое отражение представляется как «воспроизведение, воссоздание внешних объектов, построение их копий в материале мозгового субстрата, включая самую суть его как живого вещества – клеточный метаболизм» [там же, с.46]. Таким образом, психическое для Н.И.Чуприковой это «построение в их собственном материале, из самих себя копии того мира, который окружает живое существо, копии его собственного тела и интеграция этих двух копий как центральный момент организации приспособительных действий в среде» [там же, с.50].

Таким образом, из этого весьма краткого обзора видно, что были исследователи, которые без тени сомнения верили в то, что сознание – это мозговой субстрат, мозговой процесс, мозговые процессы, подчиняющиеся лингвистическим закономерностям, информационные концепты, копии объектов внешнего мира, воссоздаваемые внутринейронным субстратом мозга и т.д. Список подобного рода отождествлений можно было продолжить, однако, приведенных примеров достаточно, чтобы подчеркнуть нашу основную идею.

В данной работе мы не ставили перед собой цель дать критическую оценку истинности или ложности (это гносеологическая задача) всех выше приведенных определений психики и сознания в виде их отождествления с другими явлениями. Ее можно найти, например, в работах [1], [2] и т.д. Отметим лишь, что, выражаясь словами Д.И.Дубровского, «Подобные взгляды вряд ли заслуживают серьезного критического анализа: следствия к которым они приводят абсурдны» [2, с.132]. Вспомним, что Б.Ф.Поршневу подобные отождествления,

проявляющиеся в «дологическом» мышлении первобытного человека (К.Г.Юнг в этих случаях предпочитает говорить об «иррациональном» мышлении), так же называл их абсурдом, Леви-Брюль «мистической сопричастностью», а К.Г.Юнг – «интеллектуальным извращением».

Отождествление само по себе интересует нас как психическое явление, как процесс, обладающий потенциальной возможностью порождать тождества. И в этом плане можно зафиксировать интересный результат: отождествление проявляется всегда и не зависит ни от исторической эпохи существования человека, ни от культуры, ни от языка, ни от возрастных периодов развития человека, ни от важности и глубины решаемых им задач. Это позволяет нам утверждать, что отождествление является инвариантой мышления и неотъемлемым свойством процесса психического отражения, если учесть и то, что подобные отождествления, как было нами показано [5], происходят также на уровнях ощущений и восприятия. Причем, в качестве психологической интерпретации явления отождествления К.Г.Юнг предлагает механизм бессознательного проецирования внутреннего содержания на внешние объекты и явления. В свою очередь, неосознаваемое отождествление, как следствие проецирования во вне результатов процессов восприятия и мышления (внутренние карты или модели реальности), приводит к устойчивости и абсолютизации этих результатов, имплицитно формируя нашу веру в то, что воспринятый нами мир и есть сама реальность.

Лингвистическая структура, в которой закрепляется результат отождествления, проста: А есть Б (или А является Б). Дальнейшее изучение этого же А позволяет выяснить, что А и Б это не одно и то же, а весьма различные вещи, и вместо первого утверждения выводится второе: А есть В. Только после появления второго утверждения или, что то же самое, второго отождествления, появляется возможность критической оценки предыдущего отождествления, которое теперь будет оцениваться как абсурд или интеллектуальное извращение. То есть в процессе познания действительности одна форма отождествления, разрушаясь («дифференциация» А.Валлона), сменяется другой формой отождествления, и этот процесс может продолжиться – А есть Г и т.д., что характерно для процесса познания в целом. (Кстати, А.Кожибским [19] показана неправомерность применения формулировок типа «А есть Б» откуда и берет свое начало не-аристотелевская парадигма познания).

Следовательно, можно говорить о двух взаимосвязанных формах проявления отождествления – как онтологического явления и как средства познания. Ясно, что вопрос об истинности результатов отождествления относится лишь к его гносеологическому аспекту.

Таким образом, лингвистическое определение (или выражение) отождествления превращало его в предмет логического анализа и маскировало его онтологическую сущность. А так как логический анализ, на новом витке познания, в цепочке отождествлений, выявлял абсурдность, в лучшем случае – ограниченность, предыдущих отождествлений, то они непременно рассматривались как неадекватные, с оттенком негативизма, и тем самым необходимость исследования феномена отождествления, как психического явления, оказывалась не замеченной и не актуальной. Что же такое отождествление? Почему оно возникло? Чем определяется процесс его развития? В чем его предназначение в эволюции природы?

Во все времена много говорилось о самопознании человека. Но, вероятно, правильнее говорить о самопознании природы, так как функционирование части (человека), сохраняя свою специфику, должно соответствовать закономерностям функционирования целого (природы). Посредством человека, который является не только общественным существом, но и, в первую очередь, природным явлением, природа «смотрит» сама на себя и через человека «познает» сама себя. Об этом же писал Пьер Тейяр де Шарден: «В сознании каждого из нас эволюция замечает саму себя, осознавая себя...

Этот весьма простой взгляд, который, я полагаю, станет для наших потомков таким же инстинктивным и привычным, как восприятие третьего измерения пространства ребенком, придает миру новое, исключительно систематическое освещение, идущее от нас» (13, с.176-177). Поэтому можно предположить, что целевой функцией эволюции природы является самопознание, происходящее через самоотражение. Но, чтобы отражение осуществилось, необходимо создание отношений между отраженным и отражаемым, субъективно воспринимаемых как тождественные. Отождествление является фундаментальным свойством процесса психического отражения, необходимое для того, чтобы природа «увидела» сама себя.

Неосознаваемая потребность в перманентной реализации этого свойства психического отражения в процессе его эволюции привела к возникновению трех форм отражения действительности и к соответствующим формам сознания: науки, искусства и религии. То есть возможность появления этих форм сознания потенциально, в зачаточном виде, заложена уже в особенностях процесса психического отражения. Ведь иначе трудно объяснить только лишь эволюцией причины их появления и ответить на вопросы – каким образом они появились и для чего? Обратим, например, внимание на то, что и наука, и искусство существуют и развиваются путем создания моделей реальности, как внешней, так и внутренней, представляющие собой «удвоения» или «двойники» объектов и явлений действительности. Особенно наглядно это проявляется в мышлении первобытных людей. Н.И. Дмитриева, изучая «творчество» первобытных людей, пишет:

«Убивая глиняного зверя, они верили, что таким способом овладевают его живым «двойником». Надевая на себя звериные маски и исполняя «танец буйвола», считали, что это послужит призывом и привлечет буйволов в их края...

Это еще не было собственно религией, собственно искусством и собственно познавательной деятельностью (как мы теперь их понимаем), но было первоначальным синкретическим единством всех этих форм сознания.» [3, с.14]. Этого мнения придерживаются многие исследователи мышления и творчества первобытных людей. Поэтому еще раз повторим выше сделанное предположение, что возможность появления искусства, религии и науки изначально потенциально заложена в свойствах и принципах психического отражения. Одной из причин появления различия между научным и художественным формами мышления может быть то, что наука развивается в сторону уменьшения доли субъективизма – «мистических сопричастностей» или «интеллектуальных извращений», а в искусстве все происходит наоборот – развитие определяется изменением качества «мистической сопричастности» или степени «интеллектуального извращения» (но отнюдь не их уменьшением). Или же, например, разве это не поразительно, что в основе создания произведений искусства – живописи, скульптуры, театра, кино, балета и т.д. – лежит один и тот же принцип: принцип удвоения воспринимаемой действительности или представлений Художника, что и привело к формуле – искусство есть форма отражения действительности. Почему именно этот принцип? В чем предназначение искусства и науки? С точки зрения человеческого бытия ответы хрестоматийные. – Для познания действительности, для удовлетворения эстетических и исследовательских потребностей. А зачем природа «наградила» человека такими потребностями? Опять же, с точки зрения человеческого бытия, - чтобы иметь возможность развиваться, совершенствоваться, лучше приспособливаться к окружающей среде и решать вопросы эффективного выживания. И на этом обычно вопросы и ответы заканчиваются. Такие ответы мы получаем, когда «вырываем» человека из вселенского контекста, из контекста эволюции природы, что приводит к позиции дуализма (человек сам по себе, природа сама по себе), который чреват тупиковыми вопросами и проблемами. Поэтому, расширяя рамки нашего восприятия, рассмотрим не природу человека, то есть человека самого по себе и для себя, а человека в природе, человека как части природы и, не только для себя, но и для природы. Ведь развитие человека является частью эволюции природы, поэтому причины и принципы его развития должны соответствовать цели эволюции природы – отражению и познанию самой себя. Однако, имеем ли мы право говорить от имени природы? Это спорный вопрос, Одна из возможностей положительного ответа на этот вопрос заключается в том, что мы являемся частью природы, поэтому в *какой-то мере* мы можем говорить и за то целое, в котором создавались и формировались наши отражательные, а затем и познавательные способности. Тогда возникают другие вопросы: в чем предназначение науки и искусства (и религии) относительно эволюции природы? Какое значение для эволюции природы имеет их

развитие? Что означает с точки зрения эволюции природы развитие психических возможностей человека?

Выше было сделано предположение о том, что отождествление является принципом психического отражения. При помощи этого принципа природа «получает» возможность «вглядываться» сама в себя. Психологическим механизмом отождествления, по К.Г.Юнгу, является бессознательное проецирование внутреннего содержания во вне. Следовательно, форма проецирования определяет форму отождествления. Рассмотрим это отношение подробнее, опираясь на предложенную нами модель четырех Реальностей [5], [6], в которой даны определения и описания каждой из них. Напомним лишь, что Реальность-1 (P-1) это не-отраженная, но воздействующая на человека реальность, Реальность-2 (P-2) это отраженная и воспринимаемая человеком модель реальности, которую мы называем объективной действительностью, Реальность-3 (P-3) это реальность наших внутренних состояний и качеств (образы, внутренний диалог, ценности, убеждения, эмоции, сновидения и т.д.), а Реальность-4 (P-4) – реальность бессознательного.

Согласно этой модели, в первом приближении, можно выделить три вида проецирования.

Проецирования:

1. «Физическая» реальность P-1, действуя на человека и трансформируясь в нем, детерминирует появление ее образа в P-3, который, проецируясь, обратно, на соответствующие явления P-1, приводит к «восприятию» явлений P-1, как объектов P-2. Это и есть тот «препарированный» мир, который человек воспринимает и принимает за реальность. Коротко запишем:

$$P-1 - P-3 - P-1 \Rightarrow P-2$$

Напомним, что на P-3 оказывают воздействие не только P-1, но и P-4 – реальность бессознательного, в которой в неосознаваемой форме хранится весь опыт человека – сенсорный, социальный, архетипический, трансперсональный и т.д.

2. Не детерминированные стимулами внешней действительности и сконструированные внутренними репрезентативными системами образы P-3 проецируются в пространство P-2, что приводит к появлению в P-2 мнимых феноменов (м.ф.) «ложной тревоги», известных из психофизики (в ситуациях обнаружения сигналов), и галлюцинаций:

$$P-3 - \text{пространство } P-2 \Rightarrow (\text{м.ф.})P-2$$

Этот случай особенно наглядно показывает реальность существования *внутренних образов*, независимых от воздействий внешней среды, и явления их *проецирования* во вне. Вместе с тем, в этих случаях более явным становится воздействие на образы P-3

реальности бессознательного Р-4. Если образы Р-3 не проецируются в пространство Р-2, но присутствуют в сознании человека, то в этом случае можно говорить об образах воображения.

3. А) Проецирование образов Р-3 на объекты и материалы Р-2 (поведение людей, бумага, дерево, мрамор и т.д.) и их изменение, соответственно содержанию этой проекции (процесс материализации внутренних образов), приводит к созданию искусственных объектов (и.о.) в Р-2. В частном случае, это могут быть объекты искусства. То есть:

Р-3–материалы-объектыР-2=>(и.о.)Р-2

Б) Искусственные объекты (и.о.)Р-2, воздействуя на человека, детерминируют появление их трансформированных образов в Р-3, которые проецируются обратно на те же объекты (и.о.)Р-2, что приводит к их сенсорному восприятию:

(и.о.)Р-2 – Р-3 – (и.о.)Р-2=>сенсорно воспринятые (и.о.)Р-2.

Таким же образом схематически можно описать акт восприятия вообще, так как вместо (и.о.)Р-2 в этой схеме могут быть любые другие объекты Р-2, и, в частности, акт восприятия объектов искусства.

Теперь рассмотрим соответствующие этим проекциям отождествления.

1. Объекты Р-2 неосознанно отождествляются с образами Р-3 и осознаются как существующие вне человека и независимо от него. Реальность Р-1 не осознается по той причине, что оказывается целиком закодированной структурой образов из Р-3, с чем и имеет дело сознание человека.
2. Мнимые объекты Р-2 отождествляются с как бы реально существующими объектами Р-2, субмодальная и семантическая структура которых задается образами и внутренним состоянием Р-3. Эта возможность психического отражения является предпосылкой и причиной порождения образов несуществующих в данный момент и в данном месте объектов. «Отрыв» человека от настоящего, от непосредственного воздействия окружающей действительности, создает условия для порождения внутри себя представлений о прошлом и будущем, что, может быть, положило начало возникновению мифов, искусства, а в дальнейшем и религии, в образы которых люди верили так же, как если бы они (мифические или религиозные персонажи и события) существовали на самом деле. Феномен «ложной тревоги» играет важную роль в психическом отражении, так как освобождает сознание человека от оков причинности, способствуя образовыванию нелинейных отношений или ассоциативных связей, и *делает возможным осознание бессознательного содержания, пришедшего из*

области P-4. Этот процесс можно назвать актом иллюзорного (виртуального) творчества.

3. Искусственные объекты (и.о.)P-2 отождествляются с соответствующими прототипами, существующими в P-3, и наделяются семантическими значениями и смыслами, которыми обладают эти прототипы в P-3.

Таким образом различие между проецированием и отождествлением состоит в том, что проецирование это всегда «проецирование внутреннего во вне», а отождествление это «отождествление внешнего с внутренним». Это взаимосвязанные процессы, но, условно, можно выделить их последовательность: проецированием концептуально создается внешняя реальность P-2, а затем отождествлением эта реальность включается в определенный смысловой контекст, соответствующий внутреннему опыту и состоянию субъекта. В первом случае мы имеем дело с представлениями, выраженными через модальности репрезентативных систем и их субмодельности, а во втором случае – с ценностями, убеждениями, эмоциями, чувствами и т.д., выраженными через соответствующие лингвистические структуры.

Если под P-2 иметь в виду ситуацию, конкретного человека, его реакции и внешнее поведение (ВП), а под P-3 его же внутреннее состояние (ВС), отвечающее внешнему поведению и включающее в себя чувства, мысли, убеждения, ценности и т.д., то из вышеприведенных формул можно вывести формулу М.Холла и Б.Боденхеймера (12, с.110), современных разработчиков нейролингвистического программирования и нейросемантики, которая ими успешно применялась для анализа практических возможностей изменения сознания (смыслов и убеждений):

$$ВП \neq ВС$$

Вербально формула звучит следующим образом: «внешнее поведение приводит, означает или равно внутреннему состоянию». То есть это уравнение кодирует смыслы причинности, эквивалентности и идентичности, используемые затем для вывода рамок (фреймов) отсчета, управляющих линиями сознания человека.

Если все вышеизложенное рассмотреть в контексте эволюции психического отражения, то можно сказать, что каждое живое существо осуществляет только ему свойственные проекции, соответственно своим возможностям отражения. Благодаря этому природа начинает «воспринимать» себя так, как ее воспринимает каждый вид в эволюционном ряду живых существ, вплоть до человека, постепенно «делая» свой образ все более совершенным. Для человека это тот мир, который ему предстоит изучить, непрерывно создавая возможности для своего интеллектуального и духовного роста посредством науки, искусства и религии. Для эволюции природы – это этап на пути

направленного и непрерывного преобразования своего «собственного образа» от смутного и несовершенного до четкого и адекватного. Изучая объекты Р-2, человек хочет проникнуть в их сущность и ответить на вопросы что это такое, как оно устроено? В конечном итоге, все сводится к одному вопросу: каков *на самом деле* окружающий нас мир и как он устроен. В этом «на самом деле» скрыто желание человека проникнуть за черту возможностей восприятия в неосознаваемые реальности Р-1 и Р-4 и создать истинный образ Вселенной (в этом, одновременно, и целевая функция эволюции природы), по мере возможности, исключив свой собственный субъективизм. Это сфера научного сознания необходимое природе для познания и понимания ссамой себя. А в этом процессе существенную роль играют многократные отождествления осознаваемых феноменов с возможными моделями их описания и объяснения, приводящие ко все более совершенным и точным моделям реальности со все меньшей долей субъективизма – «мистических сопричастностей» и «интеллектуальных извращений».

Кроме того, отождествление выполняет еще одну важную функцию: оно необходимо для «остановки» мира, фиксации момента отражения и придания ему определенного смысла, что и обычно делает человек, в простейшем случае, сначала в субмодальностях восприятия, затем в понятиях, обозначающих ощущение, чувство или образ и, наконец, при выборе фрейма восприятия.

ЛИТЕРАТУРА К ЧАСТИ 2.

1. Анцыферова Л.И. Материалистические идеи в зарубежной психологии. М., 1974.
2. Дубровский Д.И. Информация. Сознание. Мозг. М., 1980.
3. Дмитриева Н.И. Краткая история искусств. М., 1968.
4. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1927.
5. Нагдян Р.М. Образы реальностей. Сборник научных статей, с.179-190. Ереван, 2003.
6. Нагдян Р.М. Реальности человеческого бытия и пути их познания. Сб.Теоретические и прикладные проблемы современной психологии, с. 204-216. Ереван, 2005.
7. Нагдян Р.М. Принцип симметрии в психологии. Ереван. 2005.
8. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1966.
9. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. М., 1974.
10. Тутунджян О.М. Психологическая концепция А.Валлона. Ереван, 1966.
11. Холл М., Боденхеймер Б. Как оказывать влияние на людей. М., 2006
12. Чуприкова Н.И. Проблема материального субстрата психики в свете развития современной нейрофизиологии и смежных наук. Вопросы психологии, 1977. N 1, с. 43.
13. Шарден де, Пьер Т. Феномен человека. М., 2002.
14. Юнг К.Г. Таинство воссоединения. Минск, 2003.
15. Armstrong D. M. A. Materialist Theory of Mind, London, 1963.

16. Danto A.C. Representational Properties and Mind-Body Identity.-Review of Metaphysics, 1973, vol. XXXVI, N3.
17. Feigl H. The «Mental» and the «Physica»-In: Minnesota Studies in the Philosophy of Science. Univ. of Minnesota Press. Minneapolis, 1958, vol. II.
18. Hooker C.A. The Information-processing Approach to the Brain-Mind and its Philosophical Ramifications.-Philosophy and Phenomenological Research, 1975, vol. XXXVI, N1, p.1.
19. Korzybski, Alfred, Science and Sanity: An Introduction to Non-Aristotelian Systems and General Semantics (5th ed) Lakeville, CN: International Non-Aristotelian Library Publishing Co., 1993/1994.
20. Place U.T. Is Consciousness A Brain Process? – In: Modern Materialism: Readings on Mind-Body Identity. N.Y., Chicago, 1969.
21. Smart J.J.C. Sensations and Brain Processes. – In: Modern Materialism: Readings on Mind-Body Identity. N.Y., Chicago, 1969.